

Святитель Филоеий,
въ схимѣ Ѣеодорѣ,
ПРОСВѢТИТЕЛЬ СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Второе издание М. Д. Усова.

ТИПОГРАФІЯ КАЗАНСКОЙ АМВРОСІЕВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПУСТЫНИ.
ШАМОРДИНО, КАЛУЖСКОЙ Г.

1915 г.

„похороните меня—просилъ онъ предъ смертю— въ Тюменской обители, въ церкви, на пути, дабы мимоходящіе попирали ногами прахъ мой“.

Изъ портретовъ, имѣющихся въ Тобольской архіерейской ризницѣ и въ Кондинскомъ монастырѣ, писанныхъ въ послѣднее время его жизни, видно, что митрополитъ Филоѳей былъ высокаго роста и, вслѣдствіе трудовъ и строгой монашеской жизни, сухощавъ и блѣденъ лицемъ; носъ у него былъ длинный, глаза черные. Кротость и одушевленіе въ чертахъ лица придавали ему пріятную выразительность. Сей мужъ щедро одаренъ былъ способностями доброго архипастыря, неутомимаго служителя Церкви Божіей. Для Сибири онъ былъ яснымъ свѣтильникомъ истиннаго богопознанія и вмѣстѣ съ тѣмъ учителемъ народа. Возставая противъ расколовъ, язычества и магометанства, онъ старался приводить людей къ истинному обновленію жизни. Какая мудрость, какое терпѣніе нужны были для того, чтобы обратить въ христіанство сорокъ тысячъ дикарей! Сколько силы воли, мира въ сердцѣ, твердой увѣренности въ истинѣ своего дѣла и непоколебимой надежды на помощь Божію нужно было для совершенія такого многотруднаго подвига!

Въ заключеніе жизнеописанія митрополита Лещинскаго скажемъ, что нива, обработанная руками его въ Березовскомъ краѣ, впослѣдствіи, безъ новаго удобренія и сѣянія сѣмени Слова Божія, начала заростать, такъ что во многихъ мѣстахъ едва замѣтны стали признаки трудовъ дѣлателя вертограда Христова.

Н. Абрамовъ.

Митрополитъ Филоѣй, по фамилії Лещинскій, принадлежитъ къ важнымъ историческимъ лицамъ. Онъ былъ трудолюбивый и заботливый пастырь обширной Сибирской епархіи, проповѣдникъ христіанской вѣры многочисленнымъ языческимъ племенамъ и защитникъ ихъ отъ различныхъ обидъ и притѣсненій, а потому имя его не должно быть забыто потомствомъ и въ особенности Сибирскими инородцами, которые возрождены имъ въ новую благодатную жизнь.

Митрополитъ Филоѣй родился въ Малороссіи, въ 1650 году, и обучался въ Кіевской Академіи. По окончаніи ученія посвятилъ онъ себя на служеніе Богу въ санѣ пресвитера Церкви. Чрезъ пѣсколько времени, овдовѣвшіи и почувствовавши влеченіе къ жизни монашеской, удалился отъ міра въ Кіево-Печерскую Лавру, принялъ тамъ постриженіе и проходилъ должность эконома. Отсюда, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, опредѣленъ настоятелемъ въ Брянскій Свѣнскій монастырь. Наконецъ, въ началѣ 1702 года, вызванъ въ Москву и хиротонисанъ въ митрополита Сибирскаго. Въ томъ же году, 4 апрѣля, Тобольскъ увидѣлъ въ лицѣ его десятаго своего Архипастыря.

По вступленіи на Сибирскую архиерейскую каѳедру,

первую заботою преосвященного Филоея было обра-
 зование духовного юношества съ цѣллю имѣть достой-
 ныхъ пастырей церкви. Въ 1703 году, испросилъ онъ
 у Государя дозволеніе учредить въ Тобольскѣ ду-
 ховное училище, выписалъ изъ Киева ученыхъ мона-
 ховъ и опредѣлилъ ихъ учительами; для доставленія
 способовъ къ безбѣдному житию и улучшенію со-
 стоянія духовенства, исходатайствовалъ ему земли
 подъ пашню, сѣнныя покосы и определенную ругу
 съ прихожанъ.

Тобольскій каменный Софійский соборъ, сооружен-
 ный въ 1686 году стараніемъ митрополита Павла I на
 казенные государственные деньги, не имѣлъ теплой
 церкви для отправленія богослуженія въ зимнее время;
 и потому митрополитъ Филоей усердіемъ своимъ
 способствовалъ устроить теплый каменный придель-
 во имя свв. Антонія и Феодосія Печерскихъ и освятилъ
 его 26 октября 1704 года. Желая украсить престольный
 храмъ Тобольской епархіи, выписалъ изъ Киева ху-
 дожниковъ, которые въ теченіе двухъ лѣтъ соорудили
 въ Софійскомъ соборѣ рѣзной позолоченый иконо-
 стасъ, остававшійся почти до настоящаго времени, но
 въ 1860—62 г., передѣланый. Тюменскій Преображен-
 скій монастырь, основанный въ 1616 году пришед-
 шимъ изъ Казани монахомъ Нифонтомъ, клонился къ
 упадку. Филоей, движимый усердіемъ и попечитель-
 ствію о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, на испрошен-
 ния у Государя деньги тысячу рублей изъ Тоболь-
 скихъ городскихъ доходовъ, съ прибавленіемъ соб-
 ственныхъ, соорудилъ въ Тюменскомъ монастырѣ
 новый каменный пятипрестольный храмъ. Вообще,
 Преосвященный много построилъ и украсилъ церквей

въ Сибири, немало жертвуя денегъ изъ своей соб-
 ственности. Одинъ достопочтенный нашъ соотече-
 ственникъ, будучи въ Тюменской монастырской церкви
 и любуясь величіемъ и укращеніемъ ея, сказалъ:
 „Митрополитъ Филоеи, кажется, желалъ бы, если бы
 возможность слушалась ревности, наполнить алтарями
 и воздухъ, во славу Всевышняго“. Такимъ образ-
 омъ, устраивая внутренное благосостояніе своей
 епархіи, митрополитъ приступилъ къ исполненію непре-
 мѣнной воли Петра Великаго, относительно проповѣда-
 нія христіанской вѣры сибирскимъ язычникамъ.
 Пріѣхавши изъ Киева, по вызову его и царскому указу,
 ученые монахи были главными дѣйствователями въ
 дѣлѣ проповѣди. Въ духѣ апостольскомъ они препо-
 давали святое ученіе, приводили ко Христу заблудшія
 души и тѣмъ начали распространять сибирскую Цер-
 ковь, основанную на развалинахъ Татарскаго царства,
 окруженнаго языческими ордами.

Въ 1705 году отправлена первая миссія въ Кам-
 чатку, подъ начальствомъ архимандрита Мартиніана,
 который надъ нѣсколькими изъ туземцевъ совершилъ
 св. крещеніе. Проповѣдь его однакожъ была мало-
 успѣшна, по причинѣ междусобія казаковъ-завоева-
 телей и отъ частыхъ возмущеній камчадаловъ.

Въ 1706 году, 2 декабря, Государь повелѣлъ Бе-
 резовскому воеводѣ призвать двухъ главныхъ осяз-
 кихъ князьковъ—Липинскаго Шекшу и Обдорскаго
 Тучабалду и спросить ихъ: желаютъ ли они принять
 христіанскую вѣру, и если изъявятъ готовность, то
 обнадежить ихъ царскою милостію, но силою не кре-
 стить. Послѣ этого миссіонеры Филоеевы нѣсколько
 времени проповѣдали здѣсь евангеліе, но обратили

очень не многихъ. Остяки, по привязанности къ древнему вѣрованію своихъ предковъ, не хотѣли слышать о новой для нихъ вѣрѣ и съ ожесточеніемъ встрѣчали и провожали миссію.

Около того же времени митрополитъ Лещинскій отправилъ посольство къ монгольскому кутухтѣ, узнатъ о ламайскомъ вѣрованіи и въ землѣ буддизма проповѣдать имя Христово; но и эта миссія не достигла желаемой цѣли. Такимъ образомъ, первоначальнымъ проповѣданіемъ христіанской вѣры хотя и окреплено было нѣсколько язычниковъ, но оно невполнѣ соотвѣтствовало намѣреніямъ ревностнаго пастыря. Если всякое важное дѣло требуетъ терпѣнія, то тѣмъ болѣе необходимо оно для краткаго проповѣданія Слова Божія между людьми дикими и грубыми. Небесный Учителъ оставлялъ девяносто девять овецъ и искалъ одну заблудшую. Время просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ тогда еще не пришло, и, вѣроятно, силы миссионеровъ были недостаточны для такого труднаго подвига. Господу угодно было испытать и укрѣпить въ духовныхъ силахъ предопредѣленнаго Имъ посланника Своего.

Въ 1706 году, преосвященный Филоеей быль въ Москвѣ и тамъ, 24 августа, въ Вознесенскомъ монастырѣ, отпѣвалъ Царевну Татьяну Михайловну.

Семь лѣтъ ревностно управлялъ Лещинскій Сибирскою епархиєю, устроилъ благосостояніе ея, старался о распространеніи церквей, преслѣдовалъ расколы и увлеченныхъ въ заблужденіе лжеучителями возвращалъ въ нѣдра Православной Церкви. Постигнутый тяжкою болѣзнью, митрополитъ просилъ увольненія на покой и чрезъ два года дождался себѣ преемника

въ лицѣ митрополита Іоанна (Максимовича). Передавъ ему епархію, онъ избралъ мѣстопребываніемъ Тюменскій монастырь, гдѣ принялъ схиму съ новымъ именемъ Феодора. Казалось тогда, что всѣ намѣренія и планы его вполнѣ распространить христіанскую вѣру въ Сибири заключились съ нимъ въ тѣсную келью, и, повидимому, совершенно отказавшись отъ міра, больной отшелыникъ хотѣлъ остатокъ дней своихъ провести въ глубокомъ уединеніи; но Господь устроилъ иначе. Освободившись отъ многихъ архіерейскихъ обязанностей, схимонахъ Феодоръ приготовлялъ себя къ другому труднѣйшему служенію святой Церкви.

По мѣрѣ того, какъ болѣзнь со дня на день оставляла страдавшаго схимника, желаніе привести въ христіанство Сибирскихъ язычниковъ болѣе и болѣе въ немъ воспламенилось. Рвеніе о спасеніи душъ, ослѣпленныхъ идолопоклонствомъ, вызывало слабаго старца на борьбу съ невѣріемъ для распространенія свѣта истинной вѣры.

По волѣ Государя, въ юнѣ 1712 года, схимонахъ Феодоръ отправился на суднѣ къ Березовскимъ остякамъ. Предпринятый имъ путь былъ согласенъ съ его сердечными побужденіями, а потому не страшили его ни трудность подвиговъ, ни предстоявшія опасности въ дикой странѣ, среди грубыхъ язычниковъ.

Жилища здѣшнихъ остяковъ начинаются нѣсколько выше устья Иртыша и отсюда простираются въ двѣ стороны: на сѣверъ, внизъ по Оби и впадающимъ въ нее рѣкамъ: Ляпину, Казыму, Сосѣвѣ, Кунновати, Полую и другимъ далѣе Обдорска; на востокъ къ Сургуту и Нарыму, вверхъ по Оби и побочнымъ

ея рѣкамъ: Пиму, Салыму, Агану, Югану и Ваху. Остяки-язычники имѣли нѣкоторое понятіе о Высочайшемъ Существѣ, которое называли они „Торымъ“ (добрый Богъ—властитель всей вселенной), но считали себя недостойными его вниманія и не смѣли утруждать его просьбами. По этой причинѣ, грубый материальный умъ ихъ изобрѣлъ низшихъ боговъ, которые, по ихъ понятію, имѣли ограниченную власть дѣлать людямъ добро и зло и раздѣлялись на добрыхъ и злыхъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ они вытесняли изъ дерева и давали имъ видъ человѣка, другихъ выплавляли изъ металловъ и давали образъ птицъ и звѣрей, особенно медвѣдя. Остяки вѣрили въ бытіе земныхъ и водяныхъ боговъ, покровительствовавшихъ ихъ промысламъ. Имъ строили они капища въ сокровенныхъ мѣстахъ отдаленныхъ лѣсовъ.

Митрополитъ-схимонахъ, достигши жилищъ остяковъ, въ духѣ кротости проповѣдовывалъ имъ истинную вѣру; доказывалъ, что идолы изобрѣтены людьми и, какъ бездушныя творенія, не имѣютъ никакой силы. Остяки, въ особенности шаманы ихъ, противопоставляли ему свои доводы: утверждали, что они издревле служатъ богамъ своимъ, которыхъ почитали отцы и предки ихъ и потому не принимали новаго ученія. Послѣ долгой и трудной проповѣди, схимникъ однажды достигнувъ своей цѣли; вразумивъ многихъ, онъ поучалъ главнѣйшимъ догматамъ христіанской вѣры и просвѣщалъ св. крещеніемъ. При соединивъ такимъ образомъ желающихъ къ Церкви Христовой, онъ разрушалъ капища съ идолами и на мѣстѣ ихъ водружалъ крестъ въ основаніе храму Господню. Въ Бѣлогорскихъ юртахъ, недалеко отъ

устыя Иртыша, и въ Шорковыхъ юртахъ были капища съ идолами: въ первомъ находился гусь, вылитый изъ мѣди, въ другомъ деревянный истуканъ въ видѣ человѣка съ серебрянымъ лицомъ. Схимонахъ приказалъ сжечь капища и истукана, а мѣднаго гуся растопить и бросить въ Обь. Съ смущенными лицами, въ ужасномъ волненіи духа смотрѣли остяки, когда боги ихъ пожираемы были пламенемъ; шаманы въ изступленіи шептали чародѣйныя заклинанія; наконецъ, видя безсиліе мнимыхъ божествъ и свое заблужденіе, простымъ младенческимъ умомъ принимали истины святого ученія. Большая часть жителей Малаго Атлыма съ шаманомъ своимъ Полемкою выѣхали на встрѣчу схимонаху за 15 верстъ и, послѣ наставлія въ догматахъ вѣры, 6 августа, все приняли св. крещеніе, кромѣ тридцати человѣкъ, удалившихся на сѣверъ, за Обдорскъ, въ Воксарковы юрты.

Стремясь къ сѣверу, схимникъ остановился въ Кондійскомъ селѣ, отстоящемъ отъ Тобольска въ 800 вер. Свѣтъ христіанской вѣры проникнулъ сюда еще въ царствованіе Михаила Феодоровича. По Государевой и Патріаршій грамотѣ, 16 января 1633 г., крещены были въ Тобольскѣ Кондійскій князь Никифоръ Алачевъ-Лобанъ, мать его Ксения, жена Агаѳія и два сына Симеонъ и Исидоръ. Въ 1656 г., по ходатайству Сибирского архіепископа Симеона и вслѣдствіе грамоты царя Алексія Михайлова и основанъ монастырь для распространенія христіанской вѣры въ томъ краѣ; но, не смотря на это, Кондійские остяки, какъ видно изъ древнихъ актовъ, были христіанами только по имени, а по дѣламъ и жизни оставались по прежнему гру-

быми идолопоклонниками. Схимонахъ Феодоръ, окрестивъ здѣсь князька Алачева съ семействомъ и многихъ другихъ, отправился въ Березовъ и на пространствѣ 220 вер., съ помощью Божію, присоединилъ къ православной церкви многихъ осяковъ.

Въ сентябрѣ 1712 г., отдаленный Березовъ въ первый разъ встрѣтилъ архіерея, который увидѣлъ здѣсь толпы инородцевъ, заранѣе собранныхъ къ услышанію проповѣди и принятію св. крещенія. Рѣка Сосва содѣлалась купелю множества осяковъ и Обдорскаго князя Тайшина, во св. крещеніи Алексія, и жены его. Схимникъ принесъ молитву и благодареніе Просвѣтителю всяческихъ, оставилъ въ Березовѣ одного изъ бывшихъ съ нимъ священниковъ для распространенія и утвержденія христіанства; самъ же возвратился въ Тюмень, на пути поучая новыхъ христіанъ благочестивой жизни.

Въ 1714 г., схимонахъ опять предпринималъ путешествие водою до Березова и здѣсь крестилъ осяковъ, собравшихся изъ волостей: Ляпинской, Куноватской и Сосвинской. На пути онъ заложилъ церкви въ Остятскихъ селеніяхъ: Святотроицкую—въ Бѣлогорѣ, Духосоштвенскую—въ Сухоровѣ, Преображенскую—въ Маломъ Атлымѣ, Спасскую—въ Шоркалахъ. Около того-же времени устроены храмы въ Чемашахъ, Казымѣ, Сосвинскомъ селѣ и Ляпинѣ; послѣдній въ концѣ прошлаго столѣтія сожженъ осяками по той причинѣ, что недалеко отъ него было и понынѣ находится въ глухи лѣса языческое капище. Церкви въ Березовскомъ краѣ устраивались частію на деньги отъ правительства, частію на пожертвованія сибирскимъ губернаторомъ, княземъ М. П. Гагариномъ.

Въ 1716 году, лѣтомъ, схимонахъ отправился вверхъ по Оби къ Сургутскимъ осякамъ и въ селеніяхъ, встрѣчавшихся на пути, приводилъ ихъ въ христіанство. Достигнувъ Балинскихъ юртъ, въ пяти верстахъ отъ нихъ, на устьѣ Балинской рѣчки, окрестилъ онъ всѣхъ жителей, состоявшихъ тогда изъ 50 человѣкъ мужескаго пола, не считая женщинъ. отсюда прибылъ онъ въ Сахалинскія юрты; 8 и 9 сентября крестилъ многихъ осяковъ, добровольно съѣхавшихся сюда съ береговъ Лямина Сора и рѣки Сальмы, и у нѣкоторыхъ самъ былъ восприемникомъ. Продолжая путешествіе къ Сургуту и далѣе по рѣкѣ Ваху, онъ присоединилъ съ святой Церкви 3500 душъ. Въ юртахъ Селіяровскихъ, Юганскихъ, Ваховскихъ и Ларьятскихъ назначилъ быть храмамъ Божіимъ, которые вскорѣ были построены, кромѣ юртъ Ларьятскихъ: здѣсь, за смертію схимонаха, долго не было церкви, и въ 1753 году, какъ видно изъ древнихъ бумагъ, находилась только часовня, храмъ же построенъ уже около 1760 года.

Всѣ нарымскіе и кетскіе осяки крещены схимонахомъ въ 1717 году. Въ 1743, г. въ Нарымскомъ уѣздѣ было уже семь приходовъ, но всѣ церкви въ нихъ устроены еще при жизни архіерея-схемонаха. По большому пространству края, онъ отстояли одна отъ другой далеко, и осяки пяти волостей Кетскаго уѣзда (Иштановой, Ненкиной, Питкиной, Кашкиной и Нянжиной) долго не имѣли особаго прихода, а принадлежали къ Кетской Троицкой церкви, находящейся отъ нѣкоторыхъ деревень въ 300 и 400 верстахъ, а отъ Верховскихъ осяковъ, жившихъ къ Маковску, на рубежѣ Ленкиной волости, въ 700 верстахъ. Не-

смотря на то, что схимонахъ Феодоръ назначалъ быть церкви въ Максимовомъ яру Иштановой волости, какъ срединѣ тѣкъ пяти волостей, она построена не прежде 1752 года. во имя св. Николая, на собственныя деньги Нарымскаго воеводы Щекина.

Вогулы населяютъ мѣста по берегамъ рѣки Туры и вверхъ по Тавдѣ около упраздненнаго города Пелымъ; большая же часть живеть по рѣкѣ Кондѣ. Языческое ихъ вѣроисповѣданіе то же самое, какъ и у осяковъ. Въ февралѣ 1714 года, схимонахъ Феодоръ прибыль въ Пелымъ и собраннымъ здѣсь вогуламъ проповѣдалъ святое ученіе, а между тѣмъ послалъ на рѣку Конду пригласить къ себѣ и князька ихъ Сатыгу. Болѣе двухъ недѣль трудился благовѣстникъ, но имѣль мало успѣха. Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній, прежде всѣхъ старшина Ваглинской волости со многими своими единоплеменниками принялъ св. крещеніе. Вскорѣ явились старшины четырехъ Богульскихъ волостей и стали возмущать уже приготовлявшихся къ вступленію въ новую святую жизнь. Проповѣдникъ сколько ни убѣждалъ ихъ, они не хотѣли слышать его. Марта 17, въ день святого Алексія человѣка Божія, Феодоръ совершилъ литургію въ Пелымской церкви, пріобщилъ святыхъ Таинъ новыхъ христіанъ и молился о помощи Божіей въ проповѣди. По выходѣ изъ церкви, увидѣль онъ болѣе 200 человѣкъ изъ Тахтанской волости. Они пали ему въ ноги и просили крещенія. Глядя на нихъ, и возмутители—четверо старшинъ—изъявили желаніе оставить язычество. По наученіи благочестію, всѣ они окрещены, а съ ними еще 400 человѣкъ, пришедшихъ изъ разныхъ волостей. Въ тѣ мѣста, откуда вогулы

не являлись въ Пелымъ, посланы священники, которые также обратили 300 человѣкъ. Такимъ образомъ, большая часть Пелымскихъ вогуловъ въ 1714 году сдѣлалась христіанами. Оставались въ язычествѣ еще Кондинские вогулы, съ князькомъ своимъ Сатыгою, который на призывѣ схимонаха не только не явился, но и возмущалъ своихъ единоплеменниковъ.

Татары, жившіе около вогульскихъ селеній и близъ Туринска, съ ожесточеніемъ смотрѣли на миссію. Старшина Кошутскихъ юртъ до такой степени простираѧ свою дерзость, что хотѣль убить архіерея Феодора, полагая, что изъ Пелыми онъ поѣдетъ чрезъ ихъ волость, но схимникъ другою дорогою отбыль въ Тюмень. Когда бывшіе съ нимъ священники отправились въ Тобольскъ чрезъ Кошутскія юрты, на нихъ напали татары и умертили бы, если бы ихъ не сопровождали многіе изъ крещеныхъ вогуловъ. О такомъ злоумышленіи было донесено начальству: старшина съ единомышленниками своими преданъ былъ суду и приговоренъ къ смертной казни, но незлобивый Феодоръ испросилъ ему прощеніе, взялъ къ себѣ, нѣсколько времени училъ докладамъ истинной вѣры и по крещеніи отпустилъ въ Тобольскъ. Отсюда митрополитъ Ioannъ отправилъ его съ миссіонерами для обращенія магометанъ. Съ помощью его окрещено 300 татаръ Кошутскихъ.

Когда, въ 1715 году, схимонахъ Феодоръ прибыль къ вогуламъ, живущимъ по берегамъ рѣки Конды, Сатыга, князекъ вогульскій, съ 600 вооруженныхъ, подъ предводительствомъ татарина, готовился убить его, о чёмъ проповѣдникъ зналъ гораздо ранѣе; но онъ не щадиль своей жизни въ священной браніи за

Христа и не страшился оружия, зная, что если и будетъ убитъ, то не лишится вѣнца побѣды. Послѣ долгихъ стараній, окрещены vogулы и самъ князекъ Сатыга. Въ Нахачевскихъ юртахъ онъ сжегъ канище и главнѣйшаго кондинскаго идола. Идолъ этотъ сдѣланъ былъ изъ дерева съ лицемъ, обложеннымъ бѣлою жестью, въ одеждѣ изъ зеленаго сукна; на головѣ его была шкура черной лисицы. Около высокаго сѣдалища его, покрытаго краснымъ сукномъ, находилось много мелкихъ идоловъ, или, какъ называли vogулы, служителей его.

По смерти Тобольскаго митрополита Іоанна Максимовича, указомъ царскимъ схимонаху Феодору въ 1717 году вторично поручена была Сибирская епархія. Не смотря на слабое здоровье свое и преклонность лѣть, онъ неутомимо занимался епархиальными дѣлами. Въ 1719 и 1720 годахъ, обозрѣвая епархію, онъ былъ въ Иркутскѣ и проѣзжалъ за Байкалъ. Въ это путешествіе обратилъ въ христіанство чулымскихъ татаръ, кистимцевъ, жившихъ около рѣки Томи, недалеко отъ телеутовъ, и поручилъ Томскому архимандриту Порфирию проповѣдь у киргизовъ, кочевавшихъ на рѣкѣ Кіѣ, повыше рѣчки Юри. Хотя „Сибирскій Вѣстникъ“ начало обращенія въ христіанскую вѣру тунгусовъ и приписываетъ протоіерею Кириллу Суханову, въ 1770 годахъ; но вѣрно, что первыя сѣмена святого ученія посѣяны миссіонерами митрополита Филоѳея или лично имъ самимъ. Извѣстно, что тунгускій князь Гантимуръ, въ 1710 г., проѣзжая въ Петроградъ чрезъ Тобольскъ, былъ уже христіаниномъ и назывался Петромъ. Кромѣ того, схимонахъ Феодоръ самъ былъ у тунгусовъ въ 1720 году. Это

доказывается тѣмъ, что здѣсь взялъ онъ сироту, 8-лѣтнаго малчика, во св. крещеніи Петра,—Тунгуса (прозвище), обучилъ его грамотѣ и при смерти передалъ преемнику своему митрополиту Антонію, который посвятилъ его въ иподіакона. Во время путешествія въ восточную Сибирь, архіерей Феодоръ былъ въ Туруханскѣ и свидѣтельствовалъ мѣстночтимаго тамъ праведнаго Василія Мангазейскаго, замученнаго въ 1602 г., но не язычниками, а воеводой Пушкинымъ и купцомъ, хозяиномъ его, который подозрѣвалъ невиннаго Василія въ со участіи съ недобрыми людьми при расхищении его лавки въ пасхальную заутреню.

Силы тѣлесныя схимонаха отъ трудовъ и старости совершенно ослабѣвали, и онъ уже не могъ лично трудиться въ проповѣданіи Слова Божія язычникамъ. Подъ руководствомъ его, съ 1721 года, главными дѣйствующими лицами миссіи были: архимандритъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря Сильвестръ, Березовскаго Воскресенскаго монастыря игуменъ Гедеонъ, настоятель Кондинскаго монастыря іеромонахъ Зиновій, іеродіаконъ Никодимъ, Пелымскій заказчикъ священникъ Михаилъ Степановъ; въ восточной Сибири, кромѣ другихъ, упомянутый выше Томскій архимандритъ Порфирий. Архимандритъ Сильвестръ обратилъ въ христіанство изъ язычниковъ и магометанъ Тюменскихъ, Туринскихъ, Верхотурскихъ, Пелымскихъ, Чусовскихъ, Тавдинскихъ, также черемисовъ, чувашей и вотяковъ, всего 2604 души обоего пола. Игуменъ Гедеонъ и іеромонахъ Зиновій распространяли христіанство у Березовскихъ, а іеродіаконъ Никодимъ у Сургутскихъ Нарымскихъ остыаковъ. Священникъ Михаилъ Степановъ въ Верхнепелымской волости построилъ

церковь во имя Всемилостиваго Спаса и крестиль многихъ язычниковъ. Схимонахъ Феодоръ такъ много заботился объ утверждени христіанской вѣры у осякъ и другихъ инородцевъ, что, кромъ приходскихъ священниковъ и миссионеровъ, опредѣлилъ къ нимъ надсмотришниковъ, которые обязаны были наблюдать, чтобы новокрещеные не отступали отъ истинной вѣры, не обращались къ язычеству, и никто не наносиль бы обидъ инородцамъ. По Березовскому округу, согласно царскому указу, съ 1723 года такимъ надсмотришникомъ былъ плѣнныи шведъ, прaporщикъ Карпъ Экстъ. Въ дѣлахъ видно, что онъ былъ въ этой должности и послѣ 1751 года, при митрополитѣ Сильвестрѣ.

Схимонахъ Феодоръ, при обращеніи въ христіанство язычниковъ, съ согласія родителей, бралъ у нихъ сыновей, обучалъ ихъ въ Тобольской архіерейской школѣ русской грамотѣ, катехизису и нотному пѣнію, потомъ иныхъ изъ нихъ опредѣлялъ причетниками въ инородческие приходы, а впослѣдствіи нѣкоторыхъ рукополагалъ и во священники.

Такимъ образомъ протекали дни жизни трудолюбиваго архипастыря. Сердце его всегда стремилось къ предметамъ небеснымъ, духъ питался благочестивыми мыслями, неутомимая дѣятельность постоянно посвящена была дѣламъ пространной епархіи. Однакожъ въ часы отдыха для развлечениія послѣ трудныхъ занятій онъ писалъ силлабические стихи духовнаго содержанія и присутствовалъ при домашнихъ драматическихъ увеселеніяхъ. Сюжеты піесь заимствовались изъ Священной исторіи, и дѣйствующими лицами были болѣею частію воспитанники духовнаго училища. Театръ былъ устроенъ при архіерейскомъ

домѣ близъ собора и Прямскаго Взвоза. Кромѣ того, преосвященный Филоѣй имѣлъ охоту въ лѣтнее время удочкою ловить рыбу.

Послѣ вторичнаго управлениія Сибирскою епархию митрополитъ-схемонахъ Феодоръ въ 1720 году просилъ увольненія на покой и вмѣстѣ съ тѣмъ доносилъ, что по 1720 годъ обращено имъ въ христіанску вѣру до тридцати тысячъ язычниковъ и магометанъ обоего пола и устроено болѣе 30 церквей. По смерти же его, въ 1727 г., преемникъ его митрополитъ Антоній I довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что архіереемъ-схемонахомъ обращено въ Сибири до сорока тысячъ изъ иновѣрцевъ и построено у нихъ 37 церквей.

Архіерей-схемонахъ, чуждый честолюбія и корысти, снискалъ Монаршую милость и почтеніе. Петръ Великій грамотою отъ 15 сентября 1720 г. „за достохвальные труды въ проповѣди Слова Божія“ объявилъ ему свое благоволеніе и милостию похвалилъ его. Увольняя на покой, Государь указомъ 1720 г. 3 августа повелѣгъ выдавать митрополиту Феодору пенсіи по 200 рублей въ годъ и 50 четвертей ржаной муки изъ доходовъ, получаемыхъ казною отъ Тобольской епархіи.

По назначеніи въ Сибирь митрополита Антонія (Стаховскаго), схимонахъ Феодоръ писалъ ему въ Петроградъ и просилъ исходатайствовать у правительства: 1) жалованья на церкви соборныя, на вино, воскъ и ладанъ и жалованья духовенству соборному и въ осяцкихъ приходахъ; 2) дозволеніе посыпать на озеро Ямышево досчаникъ изъ архіерейскаго дома за солью или получать ее въ Тобольскѣ изъ казны по 500 пуд., какъ было прежде; 3) отпускъ го-

рячаго вина для Царскихъ Ангеловъ (именинъ), какъ получалось прежде по 200 ведръ, или дозволенія курить оное въ дому архіерейскомъ; 4) чтобы съ новокрещеныхъ инородцевъ ничего болѣе не требовать въ казну, кромѣ ясака. Вслѣдствіе этого сибирскому губернатору, князю А. М. Черкасскому, 13 марта 1721 г., повелѣно было во всемъ удовлетворить по такой просьбѣ митрополита.

Схимонахъ Феодоръ 13 сентября 1720 г. отбылъ изъ Тобольска въ устроенный имъ Тюменскій монастырь и тамъ занимался епархіальными дѣлами до приѣзда преемника своего. Передавъ дѣла митрополиту Антонію Стаковскому въ декабрѣ 1721 г., онъ провождалъ остатокъ дней своихъ въ молитвѣ о спасеніи душъ, въ трудахъ и внутреннемъ созерцаніи. Заботливость о благосостояніи крещеныхъ инородцевъ и любовь къ нимъ много и непрестанно занимали мысли его. Схимникъ защищалъ ихъ отъ обидъ и притѣсненія людей неблагонамѣренныхъ, основывавшихъ свои выгоды на простотѣ кроткихъ инородцевъ. Изъ Тюмени въ 1725 г. 7 сентября доносилъ онъ сибирскому митрополиту Антонію Стаковскому: 1) что русскіе изъ Березовскихъ жителей ѻздятъ въ юрты къ новокрещенымъ осякамъ съ виномъ, поять ихъ и выманиваютъ дорогую мягкую рухлядь; 2) что казаки, посыпаемые за сборомъ ясака или по дѣламъ службы, нерѣдко берутъ дѣвшукъ-инородокъ будто бы въ подводы и тѣмъ соблазняютъ новокрещеныхъ, а застрашенные ими осяки бить челомъ на нихъ не смѣютъ; 3) что русскіе за самую дешевую цѣну (отъ 50 коп. до 2 руб.) берутъ у крещеныхъ инородцевъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ слуги и совершаютъ на

нихъ крѣпостные акты, и проч. Вслѣдствіе донесенія митрополита Антонія Высочайше повелено было 29 июля 1726 г.: 1) объявить указами по всѣмъ волостямъ до Нарыма, по Чулыму и за Томскъ, также въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ, чтобы никто не смѣлъ наносить инородцамъ обидъ и притѣсненій подъ опасеніемъ смертной казни; 2) новокрещеныхъ, находившихся въ Березовѣ и другихъ мѣстахъ у разныхъ людей въ слугахъ, отъ хозяевъ освободить, несмотря ни на какія крѣпости и дать имъ паспорты, чтобы нигдѣ ихъ не кабалить и въ неволѣ не держать; 3) если закабаленные отосланы въ Тобольскъ или другіе города и проданы, то въ самомъ скоромъ времени разыскать, и когда будутъ найдены, освободить. По изслѣдованію оказалось, что въ одномъ только Березовѣ было до 50 человѣкъ закабаленныхъ осяковъ обоего пола, и все они по ходатайству схимника освобождены.

Согбенный старостію и трудами, и несмотря на крайнюю слабость здоровья, ревностный схимникъ лѣтомъ въ 1726 г. отправился въ Обдорскъ, чтобы тамъ при концѣ своей жизни на концѣ міра проповѣдать истинную вѣру язычникамъ. Проехавъ мимо осятскихъ селеній, онъ обозрѣвалъ устроенные церкви, проводилъ время въ бесѣдахъ съ инородцами, утверждалъ въ вѣрѣ новокрещеныхъ, которыхъ называлъ „новонасажденными древами, требующими частаго отребленія и охраненія, пока не укоренятся совершенно“; давалъ имъ наставленія касательно христіанского образа жизни. Вездѣ осяки выходили къ нему на встрѣчу и привѣтствовали его съ радушиемъ и видимымъ удовольствиемъ, написаннымъ на

лицахъ ихъ; вездѣ принимали его, какъ благодѣтеля и защитника своего, какъ человѣка, посланного отъ Бога, и слушали его со вниманіемъ. Иначе случилось въ Обдорскѣ: въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда онъ намѣренъ былъ остановить свое судно у лѣтнихъ юртъ остатскихъ, увидѣлъ около ста человѣкъ вооруженныхъ остатковъ, подъ предводительствомъ Митры Каптылева, Кунема и Мелы Бударѣвыхъ. Они съ ругательствомъ кричали, чтобы архіерей не єздилъ къ нимъ и стрѣляли изъ луковъ. Сколько онъ ни убѣждалъ, сколько ни силился обратить ихъ къ истинному Богопознанію, идолопоклонники не хотѣли слышать и угрожали застрѣлить проповѣдника и всѣхъ бывшихъ съ нимъ: такимъ образомъ онъ не имѣлъ здѣсь никакого успѣха. Главною причиной неуспѣшности проповѣди его въ Обдорскѣ былъ Тайша Гиндинъ, который не только возмущалъ остатковъ, но еще насыпалъ самоѣдовъ, чтобы они убивали и грабили тѣхъ остатковъ въ округѣ, которые исповѣдуютъ христіанскуу вѣру. Вотъ изъ множества примѣровъ нѣсколько выписанныхъ изъ старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Березовскомъ земскомъ судѣ: „Куноватскій князекъ Игорь Даниловъ доносилъ Березовскому коменданту, полковнику Инглису, что часто въ прошлые годы и въ февралѣ 1722 г. прїѣзжали къ нимъ Обдорскіе самоѣды Терева и Кельта Сынгуруевы со многими другими грабили и убивали крещеныхъ остатковъ. Въ томъ же году самоѣды Нарта и Питича съ 130 человѣками прїѣзжали въ Ляпинскую волость, церковь отграбили, убили нѣсколько человѣкъ новокрещеныхъ остатковъ, груди у нихъ спороли и сердца вырывали. Отсюда поѣхали по рекѣ Сыгвѣ, грабили христіанъ, умерщвляли ихъ, или,

снявъ съ нихъ кресты, привязывали къ концу шеста (тюра) и понуждали запряженныхъ оленей. За все это главные виновники были повѣшены, а сообщники нещадно биты кнутомъ. Для охраненія новокрещеныхъ остатковъ отъ самоѣдовъ, по ходатайству схимонаха Феодора, Высочайше повелѣно было указомъ 1730 года 18 августа построить острожки въ волостяхъ: Обдорской, Сосвинской, Ляпинской, Казымской и Юильскихъ городкахъ. Они состояли изъ избы съ сѣнями и амбаромъ, обнесенныхъ толстымъ стоячимъ тыномъ, надолбами и рогатками. Для содержанія карауловъ, изъ Березова посылались въ Обдорскъ по 50, а въ прочія волости по три человѣка казаковъ подъ начальствомъ сына боярскаго. Имъ отпускался свинецъ и порохъ. Оружіе состояло изъ пушекъ, копій и бердышей.

Всѣ добрыя предпріятія человѣка совершаются не иначе, какъ по волѣ Провидѣнія и въ назначенное имъ время. Обдорскіе остатки начали принимать св. крещеніе уже послѣ смерти схимонаха Феодора, и первая церковь построена тамъ въ 1745 году.

Послѣ неуспѣшной проповѣди въ Обдорскѣ, схимонахъ Феодоръ удалился въ Тюменскую обитель, и почувствовавъ приближеніе смерти, ожидалъ повелѣнія Божія къ отшествію въ вѣчность. Душа его готова была явиться предъ Богомъ, Которому словомъ и дѣломъ служидъ онъ въ Сибири четверть столѣтія. 31 мая 1727 года ударилъ послѣдній часъ 77-лѣтней жизни святителя: благочестивый труженикъ уснулъ кроткимъ сномъ праведника. Тѣло смиренного схимника, по завѣщанію его, похоронено прямо противъ западныхъ дверей Тюменской монастырской церкви:

Печатать разрешается. Калуга, 26 июня 1915 г. Цензоръ, Ректоръ Ка-
лужской Духовной Семинарии, Протоіерей Алексій Преображенскій.

